

ПОДОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

ГОДЪ ТРЕТІЙ

15 Іюня. № 12. 1864 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе на мѣста и перемѣщеніе священно-церковно-служителей.

Подольскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ Иларіонъ 5 Мая перемѣщенъ въ Шаргородскій Николаевскій монастырь.

Подольскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ Іоанникій принятъ въ Рязанскую епархію съ зачисленіемъ въ штатъ іеромонаховъ при Архіерейскомъ домѣ.

Послушники Головчинскаго монастыря Софроній Чирскій и Иванъ Бесѣдовскій перемѣщены въ Подольскій Архіерейскій домъ.

Послушникъ Воронежскаго Митрофанова монастыря Александръ Гончаровъ принятъ въ Подольскую епархію и

опредѣленъ въ число послушниковъ Подольскаго Архіерейскаго дома.

-Починка церквей и устройство иконостасовъ.

10 Мая разрѣшена починка церкви въ селѣ Потокѣ Винницкаго уѣзда обшивкою церкви вокругъ досками и постройкою новаго притвора вмѣсто стараго.

11 Мая дозволено устроить новый полъ въ церкви села Шпичинецъ великихъ Летичевского уѣзда съ поколебаніемъ св. престола.

10 Мая дозволено обновить иконостасъ м. Сатанова въ Воскресенской церкви Проскуровскаго уѣзда на пожертвованныя тамошнимъ крестьяниномъ старшиною Федышиномъ 200 р. за что ему Федышину объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства.

Награжденіе набедренниками за усердную службу.

По представленію благочиннаго Балтскаго уѣзда св. Порфирія Жаханевича резолюціею Его Преосвященства 12 Мая награждены набедренниками за усердное исполненіе своихъ обязанностей священники села Наливайки Алексей Крижановскій и села Катериновки Матѳей Богдановичъ.

Священникъ Гайсинскаго уѣзда села Харпачки Іоаннъ Галевичъ награжденъ набедренникомъ за усердное обученіе крестьянскихъ дѣтей.

Шаргородскаго Николаевского монастыря казначей іеромонахъ Модестъ награжденъ набедренникомъ.

Ушицкаго уѣзда села Бахтина священнику Григорію Костецкому резолюціею Его Преосвященства дозволено употреблять набедренникъ при Богослуженіи.

Денежныя награды за обученіе поселянскихъ дѣтей.

Г. Начальникъ губерніи, препроводилъ къ Ушицкому уѣздному Исправнику 20 р. для врученія дьячку села Горичной Захарію Шиповичу въ награду за усердное обученіе крестьянскихъ дѣтей въ томъ селѣ.

Г. Начальникъ губерніи, увѣдомилъ отъ 16 Мая № 4335 что онъ препроводилъ Каменецкому Исправнику 25 р. для выдачи дьячку Барвинскому въ награду за усердное обученіе имъ грамотъ крестьянскихъ дѣтей селъ Юрковецъ и Теремковецъ.

— Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Леонтій Епископъ Подольскій и Брацлавскій, по обревизованіи церквей шести уѣздовъ епархіи благополучно возвратился 5 числа сего мѣсяца въ Каменецъ Подольскъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

№ 12.

Часть Неофициальная

**ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО КИРИЛЛА, АРХІЕ-
ПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО.**

(Продолженіе.)

Погребеніе Преосвященнаго Кирилла совершено было съ необыкновенною торжественностію. Въ поднятіи и выносѣ тѣла участвовали Преосвященные: Митрополитъ Іона, нынѣшній Митрополитъ Литовскій, Іосифъ и Викарій Санкт-петербургскій Венедиктъ. Тѣло покойнаго, сопровождаемо было при многочисленномъ стеченіи народа изъ домовоі церкви Святителя Митрофана къ Александроневской Лаврѣ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Гробъ покойнаго, сдѣланный изъ кипариса и устроенный щедротами блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая I. несенъ былъ священно-служителями и поставленъ на приготовленномъ мѣстѣ въ главномъ придѣлѣ Александро-Невской Лавры. Литургію совершалъ Митрополитъ Московскій Филаретъ, а прощальную рѣчь говорилъ Казанскаго Собора священникъ,

въ послѣдствіи протоіерей, Андрей Окуневъ. По искренности и глубинѣ чувства рѣчь эта, по свидѣтельству очевидцевъ произвела сильное впечатлѣніе, и умногихъ присутствовавшихъ извлекла слезы скорби и умиленія! Передаемъ ее читателямъ изъ рукописи, переписанной въ Петербургѣ съ подлинника: „полна милости и плодовъ благихъ, но горька и маловременна была жизнь боголюбивѣйшаго Архипастыря Кирилла. Рано и болѣзненно по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго взятъ отъ земли къ небеси страдальческой животъ его. Въ нашихъ глазахъ восходилъ онъ отъ силы въ силу; въ нашихъ глазахъ возсіялъ востокъ его, и вотъ мы пришли уже на западъ краткихъ не возвратныхъ дней его. Нѣтъ! Онъ самъ пришелъ отъ юга на хладный и суровый сѣверъ нашъ въ нищетѣ духовной, въ силѣ Божіей, въ богатствѣ дѣлъ святыхъ, въ любви и кротости, въ вѣрности и ревности, въ преподобіи и правдѣ служенія предъ Господомъ, пришелъ, чтобы той же самой нивѣ, гдѣ собралъ онъ первыя сѣмена вѣры и благочестія, ввѣрить и всѣ благіе и обильные плоды. Великое солнце, прежде солнца во гробъ сошедшее, сокрыло въ своемъ захожденіи въ тотъ же самый день и въ тотъ же самый гробъ всю красоту лучей сего тихаго, святаго свѣтильника, славно сіявшаго не только на высокихъ свѣщникахъ Вятской и Каменецъ-Подольской церкви, но и на дивной горѣ Святивѣйшаго всероссійскаго Синода, въ царственномъ городѣ и открыло такъ, что болѣе, ни свѣтъ ума его, ни пламень его духа, ни пылкость его сердца ко всему доброму и святому, ни вообще лучезарность всей духовной его жизни, не обрадуетъ насъ въ скорбномъ мірѣ семъ. Закрылись эти очи, въ которыхъ и чрезъ слезы сіялъ всегда благодатный свѣтъ чистой духовной радости, невольно открывавшій тайную глубину кроткой и смиренной, братолюбивой и Боголюбивой души его, всегда запечатлѣнной помазаніемъ свыше. Замолчалъ языкъ точившій живые и быс-

трые потоки духовной сладости изъ чистѣйшихъ устъ и сердца младенчески непорочнаго. Остыли руки, отъ души бодрѣвавшія и плоть и духъ каждаго притекавшаго къ нему въ скорби и горести, въ сиротствѣ и не призрѣнїи. Охлаждлось сердце, которое билось единственно для отрады и милости къ бѣдности и такъ, что сей Боголюбезный Архипастырѣ, даже въ послѣдней и предсмертной болѣзни, не имѣлъ по началу для себя необходимаго и нуждался въ тайной для себя помощи. Если были отрадны послѣднїе дни его, если красенъ и свѣтлъ гробъ его, то это только отъ щедротъ и милосердія Царя отца, только отъ полного и благочестиваго вниманія къ священной его особѣ высокихъ его благодѣтелей.

Господи! Ты не услышалъ нашей молитвы о продолженїи многихъ благихъ для церкви и человѣчества дней его; научи убо насъ едиными устами и единымъ сердцемъ достойно исповѣдывать предъ Богомъ и человѣками память его съ похвалами, жизнь его со славою и успенїе со святыми.“ Самый обрядъ погребенія совершенъ былъ пятью Архіереями, изъ коихъ трое Митрополиты, при семъ были духовникъ ихъ Императорскихъ Величествъ Николай Васильевичъ Музовскій, Протопресвитеръ Василій Ивановичъ Кутневичъ, 10 Архимандритовъ и много лицъ благаго духовенства Петербургскихъ церквей. Преосвященный Кириллъ погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ Златоустовской церкви за правымъ клиросомъ; по усердію покойной графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, питавшей къ нему въ теченїи всей жизни искреннее уваженїе и преданность, мѣсто его гроба на помостѣ церковномъ означено мраморною плитою и предъ заgrabной иконой возжена не угасимая лампада. а)

Вѣсть о кончинѣ Преосвященнаго Кирилла достигла въ Каменецъ-Подольскъ 10 Апрѣля, и она тѣмъ была по-

разительнѣе, что почти въ то же время получено было извѣстiе и о кончинѣ Преосвященнаго Евгенiя, Викарiя Подольскаго жившаго близъ мѣстечка Шаргорода. Много протекло дней сообщаетъ намъ одинъ изъ священно-служителей, современныхъ покойному Кириллу, послѣ плачевной разлуки. Святители отца мы не видѣли, и каждый разъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ спрашивалъ: скоро ли возвратится къ намъ нашъ отецъ, нашъ Ангелъ, скоро ли утѣшитъ свою паству? Здоровъ ли онъ! И уже надежда рисовала намъ близкое время прибытiя его къ намъ, такъ какъ онъ отъѣзжалъ только на годъ для присутствованiя въ Святѣйшемъ Синодѣ и мы уже считали только три мѣсяца до его возвращенiя, а того и не знали, что онъ удрученный болѣзнями возлежалъ уже на страдальческомъ одрѣ смерти. Съ наступленiемъ весны, эта надежда подобно животворному солнцу болѣе и болѣе согрѣвала наше сердце, а сердце Кирилла хладѣло и перестало биться для насъ. Душа его витала въ горнихъ и въ благихъ водворялась. Еще въ послѣднiй разъ на землѣ онъ молился о паствѣ и предпосылалъ веѣмъ намъ благословенiе мира и любви. Печальная вѣсть о смерти Преосвященнаго Кирилла, плачевномъ и горестномъ для насъ событiи поразила насъ 10 Апрѣля въ девятомъ часу вечера. На другой день служители олтара изъ глубины души молились о упокоенiи души любимаго Архипастыря и оздравiи его сподвижника Евгенiя, не зная того, что въ тотъ же самый день, когда получено было извѣстiе о смерти Преосвященнаго Кирилла, Преосвященный Евгенiй возванъ въ царство вѣчности. 12 Арѣля опять раздался унылый звонъ колокола. Темный гулъ его отозвался въ стѣпенныхъ сердцахъ внутреннимъ болѣзненнымъ ощущенiемъ. Опять православные жители Каменца единодушно собрались въ храмъ, движимые преимущественно любовью къ почившему въ Бозѣ Архипастырю молиться о упокоенiи души его въ нѣдрахъ Авраамовыхъ.

Самъ начальникъ губерніи, незнавшій Преосвященнаго Кирилла, но благоговѣвшій къ памяти его доблестей и заслугъ, пришелъ въ собраніе скорбныхъ къ Божественной Литургіи. Но какъ неизъяснимо поразительно изумлены были почти всѣ предстоявшіе, услышавъ печальную молитву о упокоеніи рабовъ Божіихъ, Преосвященнѣйшихъ Архіепископа Кирилла и Епископа Евгенія. Никто и не думалъ, чтобы сей крѣпкій силами Архипастырь такъ рано и неожиданно оставилъ осиротѣвшую паству. Тамъ гдѣ нѣкогда съ умиленіемъ мы взирали на обоихъ святителей, воздѣлавшихъ преподобныя свои руки къ престолу Господню, теперь предъ нашими глазами были священные знаки ихъ святительства. Послѣ Литургіи произнесено было приличное печальному случаю слово ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Софоніею, что нынѣ Викарій Херсонскій, и потомъ совершенно молитвенное поминовеніе о преставившихся. На лицахъ присутствовавшихъ въ храмѣ отображалась глубокая скорбь; всѣ съ пламеннымъ усердіемъ молились, и когда по окончаніи панихиды провозглашана была приснопамятнымъ Святителямъ вѣчная память, храмъ огласился рыданіями. Такая слезная скорбь о не возвратномъ лишеніи ясно говорила, что имена Святителей Архипастырей Кирилла и Евгенія и особенно перваго, неизгладимо напечатлѣлись въ сердцахъ всей паствы Подольской.“

И въ Вяткѣ вѣсть о кончинѣ Преосвященнаго Кирилла принята была съ живымъ участіемъ. Получено было извѣстіе, пишетъ Вятчанинъ о смерти Кирилла; въ каедральномъ соборѣ раздался глухой печальный звонъ къ панихидѣ, этотъ обѣщанный вѣстникъ смерти, и одни съ горестію сѣвшили въ храмъ молиться за любимаго святителя; другіе, не знавшіе причины такого печальнаго звона, съ трепетнымъ недоумѣніемъ спрашивали: что это такое? кто умеръ? И узнавъ, сѣвшили туда же. Началась панихида, и общая грусть, слезы и рыданія были сердечною данію

любимому святителю и доброму пастырю. Нежданная смерть сего Преосвященнаго, кажется, еще болѣе укоренила любовь къ нему. Вѣдь Преосвященный Кирилль умеръ, съ грустію говорили одинъ другому. Какъ Кирилль? спрашивали другіе, какъ будто забыли, что и онъ былъ смертный.

Преосвященный Кирилль былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Въ 1826 году Іюля 20 онъ избранъ въ почетные члены общества исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Въ 1828 году Іюля 8 признанъ почетнымъ членомъ общества любителей отечественной словесности при Казанскомъ Университетѣ. Въ 1834 году избранъ въ почетные члены конференціи Кіевской духовной Академіи и въ 1836 году конференціи Московской духовной Академіи. Последнее избраніе онъ принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ оно вновь соединяло его съ тѣмъ вертоградомъ духовнаго образованія, въ которомъ онъ и самъ былъ усерднымъ дѣятелемъ. Въ томъ же году получилъ онъ дипломъ названіе почетнаго члена Копенгагенскаго общества сѣверныхъ Антикваріевъ. Въ 1839 году избранъ онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго общества любителей исторіи и древностей. Любя отечественную исторію, Кирилль впрочемъ не посвящалъ ей особенныхъ занятій. Чтеніе священнаго писанія и твореній, св. отцевъ церкви, вотъ любимый предметъ его занятій, и изученія. Впрочемъ не оставлялъ безъ прочтенія ни одной духовнаго содержанія книги, вновь вышедшей въ свѣтъ на русскомъ языкѣ. Читалъ не мало книгъ на французскомъ и на нѣмецкомъ языкѣ, но не имѣлъ любви къ иностранной литературѣ, опасаясь, что доброе, встрѣчающееся въ нихъ не выкупитъ того вреда, какой онъ могутъ принести. Библіотеки Кирилль не собиралъ для себя. Получивши какую либо книгу, онъ прочитывалъ ее, и отмѣчалъ на концѣ когда она

начата и окончена чтеніемъ съ присовокупленіемъ краткихъ замѣчаній о ея достоинствѣ а потомъ большею частію отдавалъ или въ бібліотеку, или дарилъ наставникамъ семинаріи и ученикамъ, или отсылалъ роднымъ, оставляя для себя необходимыя. Ослабѣвъ подъ конецъ жизни зрѣніемъ, онъ читалъ книги только крупноѣ печати. б)

П О У Ч Е Н І Е

Произнесенное Подольской Губерніи Ушицкаго уѣзда села Конницва приходскимъ священникомъ Илією Зѣлинскимъ 1863 года въ день Казанскія Божія Матери по случаю народнаго праздника совершеннаго крестьянами-собственниками Конницвевской волости въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости и прекращенія обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ объяснялъ Заповѣдь о любви къ ближнему, т. е. что ближняго должно любить, какъ самаго себя; то былъ спрошенъ однимъ изъ слушателей: *и кто есть ближній мой?* Лук. 10, 29. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не даетъ на то прямого отвѣта, но предлагаетъ притчу о человѣкѣ, впавшемъ въ разбойники.

Одинъ путешественникъ, какъ бы такъ говоритъ Спаситель, имѣлъ несчастіе быть захваченнымъ разбойниками, которые и ограбили его и причинили ему сильные побоитакіе, что въ немъ едва оставались признаки жизни: *оставльше его едва жива суща*, такъ замѣчаетъ Евангелистъ. Лук. 10, 30. Проходили разнаго чина и званія люди около сего несчастнаго человѣка, и никто не только не подалъ ему помощи, даже не облегчилъ страданій его словомъ утѣшенія. Наконецъ приходитъ близъ него одна добрая

душа (Евангеліе называетъ ее Самаряниномъ) и принимаетъ участіе въ судьбѣ несчастливца: поднимаетъ избитнаго, избитаго, обезображеннаго, истаявшаго отъ голода и жажды и отвозитъ въ ближайшую гостиницу, гдѣ уже прилагаетъ самое дѣятельное усердіе о излеченіи нанесенныхъ ему ранъ и о приведеніи его къ прежнему здоровью. Но не имѣя времени на долго оставаться при больномъ по причинѣ разныхъ занятій, конечно немаловажныхъ, и по всей вѣроятности также человѣколюбивыхъ, даетъ въ задатокъ два серебряника хозяину гостиницы и проситъ, дабы онъ усугубилъ свое стараніе о восстановленіи прежняго здоровья несчастному, а я—увѣряетъ сей благодѣтель—когда буду возвращаться, съ благодарностію вознагражу за усердіе и помощь.

Что значитъ притча сія?

Нетрудно понять бр., что подъ человѣкомъ, впавшемъ въ разбойники разумѣются всѣ тѣ люди, которымъ приходится испытывать тяжкія горести, скорби и печали, лишения и огорченія, нищету и бѣдность; а подъ Самаряниномъ разумѣются тѣ высокія души, которыя своими благотвореніями и благовременною помощію облегчаютъ горькую долю несчастныхъ.

Православный народъ! Ты еще не забылъ: ты еще живо помнишь недавно прошедшее время. О, тяжкое то было время!—и чѣмъ дальше оно подвигалось, тѣмъ мрачнѣе и ужаснѣе становилось. Не помогали тебѣ, добрый народъ, ни твои вздохи, ни вопли, ни слезы! Ты—кажется и забылъ, что есть на свѣтѣ люди, которые могутъ тронуться твоими слезами и твоею горькою долею. А что всего горестнѣе: съ крайнею нищетою, покрытою рубами и запла-
тами, ты отворилъ для себя широкую дверь къ разнымъ порокамъ и беззаконіямъ. Нечего грѣха таить: пьянство,

воровство, дерзость, буйность, ожесточеніе въ злыхъ на-
 выкахъ, гибельная недовѣрчивость къ правительственнымъ
 постановленіямъ, вотъ что осталось на твою несчастную
 долю! Тебя, православный народъ, именно можно было
 уподобить тому морю, изъ котораго почти всѣ извлекали
 корысть и богатство, славу и честь, а въ тебя за то бро-
 сали грязь и нечистоту. И кто же былъ ближній твой?
 Проходитъ не два, не три года, а цѣлыя столѣтія прохо-
 дятъ, и нѣтъ для тебя въ нихъ ни одного ближняго.
 Правда, являлись изрѣдка высокіе и благородные мужи,
 которые сочувствовали твоему несчастному положенію-и
 видя твою горькую долю, твой тяжкій жребій-проливали
 даже слезы сожалѣнія, но будучи не въ силахъ ратобор-
 ствовать за тебя, каждый изъ нихъ-видѣвъ мимонде. Нако-
 нецъ Господь Богъ произращаетъ отъ Благословеннаго До-
 ма Романовыхъ Райскую Вѣтвь, образуетъ ее въ Благосѣ-
 полиственное Древо, которое, покрывъ многихъ отъ бурь и
 непогодъ, укрыло и тебя-православный народъ-отъ паля-
 щаго зноя бѣдности и грѣха-и приняло подъ свою благо-
 датную сѣнь. И кто же теперь есть ближній твой? Сей
 ближній твой есть благополучно нынѣ Царствующій Са-
 модержецъ всея Россіи, Благочестивѣйшій Государь Импе-
 раторъ Александръ Николаевичъ. Онъ-Державнѣйшій-есть
 Ходатай предъ Богомъ и цѣлымъ свѣтомъ за тебя-право-
 славный народъ! Онъ есть тотъ Евангельскій Самарянинъ,
 который обязываетъ твои вѣковыя раны и струны, нало-
 женныя на тебя и другими и тобою самимъ. Онъ есть тотъ
 Благодѣтель, который и серебряники изымаетъ, дабы при-
 вести тебя къ полному здоровью, снять тѣ пятна, ту тѣнь,
 которую навело на тебя тяжелое время съ своими печаль-
 ными обстоятельствами.

Что же, восчувствовалъ ли ты-православный народъ-
 сія благодѣянія Всемиловитѣйшаго Государя Императора?

Тронулся ли ты безмѣрною любовію и безприкладнымъ милосердіемъ сего Евангельскаго Самарянина? Ваши взоры, сіяющіе слезами радости, вашъ духъ восторженный, это нынѣ торжественное. многочисленное собраніе на молитву за Царя-Освободителя, смѣло могутъ ручаться за то, что вы глубоко почувствовали благодѣянія и щедроты, изліянные отъ престола Царя Роднаго-Православнаго Государя Императора Самодержавнаго. Самая мысль, самое желаніе и намѣреніе молиться въ сей день, а отнынѣ въ сей день и въ роды родовъ за Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, которое желаніе и намѣреніе вы такъ сильно полюбили, убѣдительно доказываютъ, что вы и мы не только чувствуемъ благодѣянія Государя Императора, но и любимъ Его отъ души и всецѣло ему преданы. Ибо, что это нынѣ за столь радостный праздникъ? Для чего бр. мы нынѣ такъ усердно прибѣгаемъ и взываемъ къ Пречудной Заступницѣ рода христіанскаго, Матери Бога Вышняго? Должна быть-и есть на то причина, и причина немаловажная.

За два съ половиною вѣка предъ симъ Россія-возлюбленное отечество наше было поражено тяжкою-за грѣхи наши-скорбію такою, какихъ рѣдко бываетъ на свѣтѣ. На престолѣ Русскомъ пресѣкся долготлѣтній, наслѣдственный родъ Царскаго дома. Казалось, всего легче-изъ миліоновъ людей избрать одного на царство; но опытъ показалъ, что дѣло сіе было самой ?ольшой трудности. вмѣсто порядка, приличнаго землѣ Русской, безъ котораго она и существовать на свѣтѣ не можетъ, въ ней бушевали только одни крамолы и нестроенія. Москва православная-сердце Россіи, была въ рукахъ поляковъ, которые пользуясь государственными смутами, прочили уже своего Королевича-Владислава на престолъ Русскій. Говоря языкомъ правды-это казнь Божія висѣла надъ землею Русскою: поелику съ воцаре-

ніемъ иноземца и иновѣрца легко могли поколебаться-даже пасть и вѣра православная и праотеческіе священные обычаи-сія завѣтная святыня Россіи. Но внимайте бр. и возблагодарите!

Среди осажденной въ то время Москвы томился одинъ Святитель Божій-именемъ Арсеній. Стоя на молитвѣ предъ Казанскою иконою Божія Матери, онъ зрѣтъ видѣніе: Преподобный Сергій, котораго исторію вы бр. частію знаете; является ему и возвѣщаетъ, что Россія спасена, ибо предстательствомъ Божіей Матери судъ Божій преложень на милость. Радостная сія вѣсть переходя изъ устъ въ уста, скоро несется за городъ и одушевляетъ нашу рать, измученную и обезсиленную осеннею непогодою, воинскими трудами а болѣе смутами, недоумѣніями и недовѣрчивостію между вождями народа. Вѣсть сія, какъ принесенная съ неба, даетъ небесную силу-бодрость, крѣпость и благородную рѣшимость нашему воинству, и врагъ бѣжить, бѣжить стремглавъ отъ престоальной Москвы! Тогда то во Владычнемъ храмѣ Успенія Божіей Матери по единодушному согласію всего Сувклита, осѣняемаго невидимымъ Богоматернимъ пришествіемъ, избирается на царство то благословенное племя, которому одному подобало возсѣсть на Престолѣ Русскомъ и строить вся на пользу церкви и отечества. Это благословенное племя есть Домъ Романовыхъ, отъ котораго происходитъ Нашъ Освободитель, Нашъ Воскреситель Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Вотъ для чего установлено церковію и отечествомъ вѣчно праздновать въ настоящій день Всечестной Иконѣ Казанскія Божія Матери!

По ея чудному, матернему предстательству на землѣ Русской приняло тогда все новый, лучшій видъ; по ея-то дивному и милосердному о насъ промышленію и нынѣ все

свѣтъ видитъ на престолѣ Русскомъ Помазанника Божія, препоясанаго правдою о чреслахъ своихъ и обвитаго истиною по ребрамъ своимъ (Исаи II, 5), видитъ Мужа, который судитъ правдою смиренному суду, и духомъ устенъ, исполненныхъ христіанской любви, поражаетъ нечестиваго. (Тамъ же-;4.) Ибо скажите бр., гдѣ дѣвались тѣ неумныя, пьянственные сборища, доводившія человѣка до состоянія сумасшествія и служившія предметомъ адскаго восторга для аренднаго скопища жидовскаго? Гдѣ тѣ крики, брани, кулачные бои, потрясавшія основанія самой берлоги корчемной? Гдѣ тѣ воровства, за которыя сѣкутъ бывало до смерти, а порокъ-какъ нарочно-болѣе растетъ и болѣе крѣпнетъ. Какъ ночная тѣнь исчезаетъ при восходящемъ солнцѣ, такъ всѣ пороки и дурныя привычки начинаютъ бр. исчезать изъ среды вашей при возсіявшей милости Царской освобожденіи васъ отъ крѣпостной зависимости.

Къ счастью вашему и нашему утѣшенію, у васъ православные-теперь вступаетъ въ свои священныя права, такъ называемый *стыдъ*, а это уже и можетъ служить самовѣрнѣйшею порукою вашей честной христіанской жизни; по велику стыдъ есть прекрасный руководитель и вѣрный хранитель нашей жизни. Кто имѣетъ стыдъ, тотъ боится не только дѣлать худо, даже страшится и мысли худой.

Живя между вами, возлюбленные братіе, я прислушался однажды къ вашему разговору, въ которомъ вы сравниваете прежнее крѣпостное состояніе съ несчастнымъ положеніемъ Евреевъ-въ оно время-въ Египтѣ. Дѣйствительно, Евреи были въ рабствѣ Египетскомъ и даже не малое время-400 лѣтъ, а послѣ того Господь Богъ рукою Пророка своего Моусея извелъ ихъ изъ Египта; провелъ сквозь Чермное море, а Египтянъ, погнавшихъ за ними потопилъ въ морской пучинѣ. Но вмѣсто того, чтобы

слушаться Пророка Божія—Моисея, Еврей-часто оскорбляя Законъ Божій своими грѣхами, стали въ безуміи своемъ роптать на Моисея и на самаго Бога, за каковъй грѣхъ Господь Богъ наказалъ ихъ 40 лѣтнимъ странствованіемъ въ пустынь Аравійской; поелику тотъ путь, который можно было сдѣлать въ 40 дней, неблагодарные Еврей продолжали 40 лѣтъ. И такъ ропотъ, непослушаніе и нечестивая жизнь были причиною столь долговременнаго странствованія Евреевъ въ землю, кипящую медомъ и млекомя, въ землю обѣщанную Самимъ Богомъ. Замѣчательно даже и то, что изъ всѣхъ Евреевъ вышедшихъ изъ Египта, только два человѣка вошли въ землю обѣтованную—это Иисусъ Навинъ и Халевъ, а прочіе всѣ вымерли въ пустынь за ропотъ, непослушаніе и нечестивую жизнь.

Православные! Вы теперь рукою, или иначе—Любвеобильнымъ Сердцемъ Государя Императора изведены на свободу! Предъ вами теперь открывается счастливая будущность, кипящая довольствомъ и изобиліемъ; но много ли найдется счастливыхъ Навиновъ и Халевовъ, которые вступятъ въ сей благодатный Ханаанъ? Всѣ, всѣ бр. можемъ вступить, всѣ даже вступимъ, если будемъ итти къ своему счастью путемъ смиренія, терпѣнія, послушанія и честнаго труда, если всецѣло будемъ преданы Государю Императору и преданность свою станемъ выражать самымъ точнымъ исполненіемъ его благодѣльныхъ законовъ и постановленій.

Будите во Мнѣ и Азъ въ васъ, говоритъ къ намъ Нашъ Царь-Отецъ словами Спасителя: якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не пребудетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ Любви Моей. Азъ возлюбихъ васъ: будите въ Любви Моей. Въ той день возрадуется сердце ваше и ра-

дости ващя никтоже возметъ отъ васъ. (Иоан. 15, 4, 5, 10, 16, 22).

Вотъ самая прямая и самая вѣрная дорога къ счастью и благополучію! Держась сего пути, мы и счастья достигнемъ и вмѣстѣ выразимъ свою благодарность Нашему Государю Императору. Не требуетъ Онъ—Всемиловитый—отъ насъ ни имѣній, ни даровъ богатыхъ; требуетъ только чистоты, трезвости трудолюбія и повиновенія своимъ законамъ. *Будите въ любви Моей.*

О Пресвятая Богородице! Усердная наша Заступнице! Моли Сына Твоего и Бога нашего, да продолжить его благость и милосердіе дражайшую жизнь Всевысшнѣйшаго Нашего Государя Императора Александра Николаевича, Его Вѣнценосной Супруги и всего Царствующаго Дома, до позднихъ лѣтъ, да укрѣпитъ Онъ—Всевышній и насъ своею благодатію на всякое дѣло благое, да тако—отъ востока солнца до запада славится Всеотрадное и Всевождѣльное Имя Александра II—Освободителя народа, какъ славится благословенное Имя Александра I—Освободителя Европы. Аминь.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Первая пастырская проповѣдь.

Изъ тѣхъ напутственныхъ наставленій, которыя я имѣлъ счастье получить отъ своихъ руководителей и наставниковъ, при моемъ отправленіи въ приходъ, особенно заняли меня на первый разъ эти два: „являйтесь на службу церковную въ своемъ приходѣ, вполне ознакомившись съ порядкомъ ея, чтобъ не только не получать наставленій, напоминаній и указаній отъ подчиненнаго вамъ причта, но самимъ разумно и сознательно руководить его. Это тотъ часъ поставитъ васъ въ надлежащее отношеніе къ подчи-

пенному вамъ клиру: вы съ перваго же раза явитесь пред-
стоятелемъ въ своей церкви. Но этого мало. Старайтесь за-
ранѣе совниманіемъ и чувствомъ прочитатъ все послѣдова-
ніе тѣхъ службъ, какія вамъ предстоитъ совершать, чтобы
за тѣмъ не машинально, а отъ души говорить и дѣйстви-
вать, что слѣдуетъ по чиноположенію. Невозможно въ од-
но и тоже время пріучаться къ совершенію службы и смо-
трѣть за собою, чтобы не сдѣлать ошибокъ въ отправленіи
ихъ и слѣдить за мыслями, какія въ нихъ выражаются и
проникаться возбуждаемыми ими чувствами. Это первое на
что вы должны обратить вниманіе. Другой совѣтъ относит-
ся къ дѣлу проповѣди. Вы въ школѣ учились, о чемъ и
какъ и въ какомъ духѣ долженъ говорить церковный про-
повѣдникъ. Но школьные уроки вы должны восполнить соб-
ственными опытами. Прежде всего узнайте, о чемъ нужнѣе
всего вашимъ прихожанамъ услышать отъ васъ, какъ и съ
какой стороны удобнѣе подѣйствовать на нихъ, а вмѣстѣ
съ тѣмъ обучитесь понятному для нихъ образу выраженій.
И соображаясь съ этими свѣдѣніями, выступайте на дѣло
проповѣди, и проповѣдію ищите не похвалы себѣ отъ дру-
гихъ, не собственнаго самоуслажденія своимъ дѣйствова-
ніемъ, а блага и спасенія пасомыхъ. Не спѣшите являться
на кафедрѣ проповѣдникомъ, а спѣшите ознакомиться съ
паствою своею. А до времени, когда укажетъ вамъ Богъ
явиться на церковной кафедрѣ, будьте назидательны сво-
имъ прихожанамъ своимъ благоговѣніемъ, степенностію,
разсудительностію, кротостію, разумнымъ исполненіемъ ва-
шего дѣла, и частными бесѣдами по вызову обстоятельствъ.
Да и когда явитесь на кафедрѣ, говорите, по особу, на
основаніи вашихъ опытовъ, предназначертанному плану.“

Глубоко западали въ мою душу эти наставленія, какъ
по моему уваженію къ дававшему ихъ лицу, такъ и по той

энергіи и чувству, съ какими они высказаны были мнѣ. И я положилъ себѣ за непремѣнный долгъ послѣдовать имъ. Одно меня смущало, какъ это я въ своемъ приходѣ и долго, до колѣ не узнаю своей паствы и не изучу ея языка, не буду являться на церковной кафедрѣ въ качествѣ учителя своихъ пасомыхъ. Въ этомъ случаѣ говорило въ моемъ недоумѣніи не столько самолюбіе, которое я всячески старался сократить, сколько сознаніе своего долга учить паству. Изъ затрудненія вывели меня особенности обстоятельствъ при моей встрѣчѣ съ прихожанами.

Случилось мнѣ пріѣхать въ свой приходъ утромъ въ субботу. Радовался этому обстоятельству. Вотъ думалъ я въ продолженіе дня сколько нибудь успокоюсь отъ дорожныхъ безпокойствъ и вечеромъ успѣю приготовиться къ службѣ, какъ учили меня готовиться, а по утру начну свое общеніе съ паствою общественною молитвою. Но промысль уготовалъ мнѣ случай вступить въ это общеніе гораздо ранѣе, чѣмъ я думалъ, почти тотъ часъ по пріѣздѣ.

Услышавшій о моемъ пріѣздѣ притчъ явился ко мнѣ и я отъ него узналъ, что въ моемъ храмѣ приготовились совсемъ къ выносу и отпѣванію покойника.

„Вы, чай, не примете участія въ похоронахъ; для отправления похоронъ у насъ уже приглашенъ сосѣдній священникъ. А вамъ слѣдуетъ отдохнуть для завтешней службы сказалъ о. діаконъ.

Да батюшкѣ и не слѣдъ начинать службы похоронами. Знакъ не хоромъ, что скажутъ въ народѣ? добавилъ къ рѣчи діакона пономарь.

Худо ужъ и то, что батюшка пріѣхалъ въ такую пору, что всѣ заняты похоронами. Эка случилась притча: мы ждали батюшку къ воскресенію и радовались, что первую

службу услышимъ отъ него воскресную. А вотъ что вышло, встрѣчаемъ съ похоронами.

Да что и говорить, Петровичъ, обратилась моя теща къ сказавшему послѣднія слова церковному старостѣ? Ужъ знать такая наша несчастная семья, что вотъ по прїѣздѣ зятя въ домъ только и словъ, что о похоронахъ. Не къ добру это, охъ не къ добру! Чуетъ мое болѣзное сердце: Не много радостей было ему, когда сама была хозяйкою, да только горя жди и при дѣткахъ. Вѣдь по Божіему не даромъ произносятся первыя слова при встрѣчахъ; ихъ вѣщаютъ намъ отъ Бога, сказала она внушительно, обращаясь ко всей честной компаніи и закончила свою рѣчь замѣчаніемъ: „ужъ если это признакъ къ покойнику въ нашей семьѣ, пошли Господи по мою душу, я намаялась и съ охотою пойду на тотъ свѣтъ къ своему Ивану Павловичу: онъ, чай, ждать не дождется меня.“

И начавшись такъ, долго разговоръ шелъ по тому же направленію. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ старались дать другое направленіе ему, но все какъ то не удавалось. А я нарочно старался продлить его, чтобы съ перваго же разу узнать, въ какой степени этотъ предрасудокъ вкорененъ въ моемъ приходѣ, чѣмъ поддерживается онъ и особенно прислушивался къ вставляемымъ моими спешившимися прихожанами замѣчаніями, къ ихъ манерѣ выражаться. Закончилъ я этотъ грустный разговоръ объявленіемъ, что какъ я прїѣхалъ ко времени отпѣванія своего прихожанина, сознание моего долга не попуститъ мнѣ уклониться отъ своей должности отдать послѣдній долгъ покойнику. И прибавилъ, что если не посылали за сосѣднимъ священникомъ, то и не нужно утруждать его: похороны я самъ отправлю, а литургію, которой я немогу теперь служить, вѣдь и не предполагали служить? Мнѣ отвѣчали, что о служеніи литургіи родственники покойнаго не просили, за священни-

комъ къ похоронамъ не посылали. Я попросилъ причтъ приготовиться къ отъѣзду для поднятія покойнаго и самъ сталъ собираться въ путь.

Съ горестію, не сдерживаемою опасеніемъ постороннихъ глазъ, собирали меня въ путь мои семейные, точно будто меня самого собирались хоронить. Не легко было и на моей душѣ. Первый урокъ посланный мнѣ промысломъ *memento mori*. Первое, что встрѣтилъ въ своей паствѣ, это предразсудокъ относительно похоронъ и незнаніе самаго не обходимаго для блага души отшедшаго-совершенія за упокойной по немъ литургіи. Первое, что нашелъ въ себѣ при вступленіи въ отправленіе своей обязанности, это не совершенная приготовленность. Но рѣшившись исполнять свой долгъ не отлагательно, по крайнему разумѣнію, я дорогою въ деревню, гдѣ находился покойникъ, обдумалъ планъ своихъ первыхъ дѣйствій съ прихожанами.

Къ моему счастью я еще ребенкомъ употребляемъ былъ своими родными при отправленіи церковныхъ требъ, особенно въ лѣтнее рабочее время вмѣсто причетника. И во все время ученія въ семинаріи зорко присматривался ко всѣмъ церковнымъ обрядамъ и въ послѣднее время обученія служенію—по посвященіи во священника—имѣлъ случай отправить одни похороны. И, казалось мнѣ, я являюсь не безъ надлежащей онытности къ отправленію первой службы. И потому все вниманіе свое я устремилъ на то, какъ обращаться съ прихожанами, что сказать имъ на первыхъ порахъ на похоронной бесѣдѣ, и что потомъ произнести съ церковной кафедрой. Встрѣченный мною предразсудокъ съ которымъ я отчасти и прежде былъ знакомъ, и тутъ ознакомился еще болѣе, по видимому, вызывалъ меня на немедленное дѣйствованіе противъ него церковною проповѣдью. И вотъ результаты моей первой практики. Совер-

шить выносъ и потомъ отправить погребеніе усопшаго Господь далъ мнѣ безъ особеннаго затрудненія, благодаря кое-какой моей опытности въ церковной обрядности.

По окончаніи церемоніи церковной мнѣ пришлось встрѣтиться съ своими прихожанами на похоронной бесѣдѣ. Здѣсь меня поразила та заботливость родныхъ, съ какою старались угостить всѣхъ присутствующихъ такъ, чтобы не оставалось никого недовольнымъ. Кажется, родные отъ души были убѣждены, что вѣчное благо покойника требовало того, чтобы всѣ отъ души помянули его за трапезою за упокойною. Я воспользовался такимъ настроеніемъ присутствующихъ и склонилъ разговоръ на ту тему, что особенно полезно душѣ покойника. Изъ общаго разговора я понялъ, что, придавая настоящую цѣну милостынѣ за покойника и поминовенію его на такъ называемыхъ панихидахъ, которыя потому просятъ отправлять и родные и знакомые, не щадя своихъ трудовыхъ копѣекъ, но не умѣютъ надлежащимъ образомъ понять важности за упокойной литургіи. Я сталъ доказывать имъ, что вмѣсто множества этихъ заупокойныхъ литій для покойнаго было бы лучше, еслибы совершена была одна литургія въ память его. Не многіе могли понять и оцѣнить силу моихъ доказательствъ, но большинство и словами и минами давало мнѣ знать, что въ этомъ дѣлѣ они лучше меня знаютъ, что нужно покойнику, строго слѣдуя наслѣдованымъ отъ отцевъ и дѣдовъ обычаямъ и вѣрованіямъ. Пришлось мнѣ удовлетвориться малымъ впечатлѣніемъ, сдѣланнымъ моими внушеніями на нѣкоторыхъ, дальнѣйшее разъясненіе дѣла въ умѣ моихъ слушателей нужно было предоставить по слѣдующимъ усиліямъ.

Послѣ печальной церемоніи довольно, осталось мнѣ времени приготовить къ воскресному служенію, и я, взявши потребныя для службы книги, прочелъ дома все, что завтра

должно пѣть и читать въ церкви. И тѣмъ привелъ въ недоумѣніе и причтъ и домашнихъ. Но не считая нужнымъ разъяснять имъ, для чего это дѣлаю, я удовольствовался тѣмъ, что безъ всякой конфузливости отправилъ первую службу и дѣйствительно сознательно совершалъ ее. Неразвлекаясь заботою, какъ бы не перепутать хода службы, я вседушно предался тѣмъ мыслямъ и чувствамъ, какія порождаютъ и питаютъ церковныя службы, и отъ первой службы вынесъ такія впечатлѣнія, какія сдѣлали для меня истинно блаженными часы богослуженій. Ахъ, еслибы наша братія всегда такъ могла предаваться святымъ впечатлѣніямъ службъ церковныхъ, какъ предался я въ первую службу, дорого бы они цѣнили правильное отчетливое, разумно-сознательное отправленіе ихъ. Удалось мнѣ въ въ первую службу явиться и съ словомъ назиданія на церковной кафедрѣ, но здѣсь, увы, совсѣмъ другое получилъ я впечатлѣніе.

Рѣшился произнести проповѣдь, какъ сказалъ выше, потому что какъ мнѣ казалось—сами обстоятельства вызывали меня на бесѣду противъ предразсудка о встрѣчѣ съ покойными или разговорѣ о нихъ, при началѣ дѣла, какъ предзнаменованіяхъ худаго. А проповѣдь на эту тему была мною писана и одобрена семинарскимъ начальствомъ во время моего ученія. Какъ не воспользоваться готовою проповѣдью, такъ кстати идущею къ указанной промысломъ цѣли? А проповѣдь при томъ написана популярнымъ языкомъ. И воспользовался ею. Въ ней сначала сказавши своимъ прихожанамъ, что я Богомъ поставленъ учить ихъ Закону Божию и искоренять всякія противныя вѣрѣ заблужденія, за тѣмъ прямо приступилъ къ обличенію ихъ суевѣрій, съ кторыми встрѣтился, только явившись въ приходъ. Послѣ того показавши значеніе смерти христіанства, и введя заключеніе, къ чему обязывасть и съвстрѣ-

ча съ усоншимъ братомъ или напомипаніе обѣ немъ. Наконецъ сталъ доказывать несообразность ихъ повѣрія съ основаніями вѣры и любви христіанской. Въ заключеніе просилъ ихъ вѣрить моему слову, какъ основанному на ученіи Господнемъ и церковномъ и моимъ ученіемъ повѣрять свои предразсудочныя понятія и исправлять ихъ. А если встрѣтятъ что неяснаго или неубѣдительнаго въ моихъ словахъ; съ довѣріемъ обращаться ко мнѣ за разъясненіемъ и подтвержденіемъ. Слова лились у меня прямо изъ души, потому что говорилъ съ убѣжденіемъ въ необходимости и пригодности ихъ для моей паствы. И мнѣ казалось, что въ нихъ нѣтъ недостатка ни въ ясности, ни въ убѣдительности. Встрѣча съ моими прихожанами въ моемъ домѣ и разговоръ по случаю проповѣди, показали мнѣ, какихъ результатовъ достигъ я своею проповѣдію.

О какомъ это, батюшка, темномъ дѣлѣ говорите вы, за которое грозилъ судомъ, какъ читали проповѣдь о покойникахъ? Слава Богу покойникъ, котораго вы хоронили умеръ, какъ слѣдуетъ христіанину, — поболѣлъ исповѣдался и сообщался и масломъ особоровался и трое сутокъ прошло отъ его смерти до похоронъ. Какое тутъ темное дѣло, за что судить-то? да и съ перваго слова грозить судомъ!... Ужъ если васъ сомнѣніе какое взяло, вы бы не брались хоронить, а схоронилъ бы его батюшка, что напутствовалъ его.

Удивили меня эти слова моего прихожанина, ближе всѣхъ стоявшаго къ амвону, о которомъ я думалъ не проронилъ ни одной буквы изъ моей проповѣди и глубоко проникся каждымъ въ ней словомъ. И многихъ усилій стоило мнѣ убѣдить его и другихъ прихожанъ что они не поняли моихъ словъ. Я сказалъ имъ, что предразсудки о покойникахъ относятся къ тѣмъ темнымъ дѣламъ, за которые взыщется на судѣ Божіемъ, А слушатели вотъ какъ

перетолковали мои слова. Тутъ то я увидѣлъ, что и самая популярная школьная проповѣдь не можетъ прямо идти на кафедру въ деревенской церкви. Много нужно усилій пастырю и самому сблизиться съ народнымъ пониманіемъ и народное пониманіе возвыситъ до того, чтобы онъ усвоилъ ваши мысли безъ искаженія. И принужденъ былъ снова въ устной бесѣдѣ повторить мою проповѣдь, излагая каждую мысль ея въ десяти манерахъ, чтобы она усвоилась слушателями.

При этомъ изустномъ изложеніи моей проповѣди я убѣдился, что для простыхъ слушателей есть свои особые приемы убѣжденія. Что кажется намъ вполне убѣдительнымъ, то мало дѣйствуетъ на нихъ; а что приведено было мною какъ поясненіе и дополненіе, это-то и поражало ихъ. Урокъ учиться народной логикѣ, усвоить народные приемы доказательствъ, и въ проповѣдяхъ пользоваться доказательствами, такъ называемыми *ad hominem*.

Еще выводъ изъ моей бесѣды съ прихожанами: чтобы успѣшно опровергать заблужденія народные, надобно добратся до самыхъ прямыхъ основаній, на которыхъ держится извѣстный предрасудокъ. Не надобно такъ относиться къ предрасудкамъ, будто они держатся часто ни на чемъ, или только на смутныхъ и шаткихъ представленіяхъ. Когда я доказывалъ народу, что встрѣча съ покойникомъ или разговоръ о немъ въ началѣ какого либо важнаго дѣла не могутъ служить худымъ предзнаменованіемъ, вотъ что я слышалъ отъ одного изъ моихъ слушателей. „Такъ то такъ, батюшка, да вѣдь слово-то Божіе учитъ насъ, что Богъ подаетъ знамя человѣку, угодное ли дѣло человѣкъ предпринимаетъ, вочиваетъ ли на немъ благословеніе Божіе. И мы ждемъ отъ Господа, какъ дѣти отъ отца, знаменія, какъ дѣло, за которое мы беремъ, въ

очахъ то Божіихъ, угодно ли ему, или вѣтъ, и будетъ ли на него Божіе благословеніе. И Богъ по нашей вѣрѣ дастъ знаменіе. Стрѣлся покойникъ или зашла рѣчь о немъ при началѣ дѣла, знать, что не жди хорошаго.“ Отъ чего же, спросилъ я? „Какъ отъ чего? Развѣ смерть-то знаменуетъ Божию милость, а не грозный судъ его“?... Вотъ и пришлось снова съ этого пункта начинать мою борьбу съ предразсудкомъ, о которомъ я думалъ, что совершенно истребилъ его въ умѣ слушателей.

Такъ-то пришлось мнѣ опытно убѣдиться, что прежде поученія народа съ кафедры, надобно проповѣднику изучить свою паству въ ея воззрѣніяхъ, способѣ выражаться и въ складѣ ума.

Свящ. А. П.

О ЗАЛОМАХЪ (ПО ЗДѢШНЕМУ ЗАКРУТКАХЪ) И ДРУГИХЪ ПРЕДРАЗСУДКАХЪ.

Въ 22 № Калужскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщенъ разсказъ сельскаго священника о нѣкоторыхъ суевѣріяхъ.

Простой народъ нашъ очень боится такъ называемыхъ заломовъ а). До нихъ страшатся дотронуться, оставляютъ ихъ обыкновенно не сжатыми и на разныя манеры отвора-

а). „Заломы это пучекъ стеблей какого либо хлѣба, больше ржи, надломленный и завязанный иногда въ куколку. Народъ приписываетъ ихъ колдунамъ или колдуньямъ.“

живають ихъ. Много также ходить разказовъ, сколько зла причиняють эти заломы. А потому семейство, на нивѣ котораго окажется заломъ, всегда испытываетъ не мало безпокойства и тревогъ внутреннихъ и виѣшнихъ.

Чтобы поколебать этотъ предрасудокъ священникъ, при множествѣ собранныхъ рабочихъ, развязалъ заломъ на своей нивѣ и скосилъ на нивѣ крестьянина съ приличными наставленіями присутствовавшимъ,

Но на дѣлаемыя священникомъ наставленія о томъ, чтобы не вѣрили, будто колдуны дѣлають заломы, и будто можно ожидать отъ нихъ вреда, одна женщина указала на прожины, какъ несомнѣнное свидѣтельство того, какъ злые люди не чистою силою могутъ вредить добрымъ домохозяевамъ. На это священникъ отвѣчалъ.

Я, сказать тебѣ правду, никогда не видалъ, а слыхалъ про нихъ, и думаю, что прожины дѣлаеть не человекъ, не колдунъ косою, привязанною къ ногѣ съ образомъ подъ подошвою, какъ вы говорите, а прожины дѣлаеть мышъ или червь, или другое какое либо насѣкомое. Видали небойсь, какъ мышъ обгрызываетъ снопы въ сараѣ или солому, словно косою или серпомъ острежетъ; вотъ такъ то и въ полѣ. Свой расказъ священникъ заключаетъ: не легко нашему простолюдину оторваться отъ суевѣрія и предрасудковъ, среди которыхъ онъ выросъ, которые онъ началъ всасывать съ молокомъ матери. На насъ, братія о Господѣ, лежитъ очищать православный людъ нашъ отъ этихъ зловредныхъ наростовъ. Не оставляя безъ вниманія старцевъ и мужей, давайте словомъ и примѣромъ насаждать и утверждать здравыя христіанскія понятія въ умахъ и сердцахъ дѣтей поселянъ; и исторгать плевеы суевѣрія, пока они еще не успѣли укорениться въ нихъ. Средства

къ тому теперь въ нашихъ рукахъ. Разумѣю школы и грамотность!

Къ этому мы съ своей стороны прибавимъ нѣсколько практическихъ замѣчаній.

Всего удобнѣе преподавать высокія истины христіанскаго вѣрованія и дѣятельности вообще дѣтямъ, и особенно поселянскимъ, можно при пособіи внѣшнихъ явленій природы и обыкновенныхъ случаевъ ихъ жизни. Дѣтя не способно не посредственно усвоить отвлеченныя и общія понятія. Оно скорѣе само дойдетъ до нихъ, когда представимъ примѣры и явленія, въ коихъ выражаются или которыми оправдываются общія положенія. Потому при обученіи дѣтей надобно брать въ пособіе ихъ знакомство съ явленіями обыденной жизни и окружающей ихъ природы. Надобно сдѣлать, чтобы они изъ этихъ явленій извлекали уроки для уразумѣнія свойствъ и воли Божіей. Но и наоборотъ надобно, по ученію Слова Божія, давать смыслъ и значеніе всѣмъ обыденнымъ случаямъ съ дѣтьми и тѣмъ явленіямъ природы, какими они постоянно окружены: чтобы они смысленно на все смотрѣли и сознательно вездѣ дѣйствовали. Здѣсь то и умѣстно, развивать правильный взглядъ на обыденныя явленія жизни и природы, искоренять предрасудочныя понятія и суевѣрія, показывая, какъ они не сообразны съ духомъ ученія христіанскаго и съ самымъ существомъ дѣла. Но не допуская укореняться предрасудкамъ въ душахъ дѣтей, надобно неустанно, постоянно и съ благоразуміемъ ратовать противъ предрасудковъ и суевѣрій, вкоренившихся во взрослыхъ людяхъ. А для этого а) священнику непремѣнно нужно знать, какія въ его паствѣ господствуютъ суевѣрія и предрасудки и б) хорошенько выискнуть въ тѣ основанія, на какихъ опираются они, чѣмъ питаются и какія отъ нихъ проистекаютъ послѣдствія, гибельныя для вѣры, нравственности и внѣшня-

го благосостоянія; потомъ в) тщательно отдѣливши истинныя и вѣрныя мысли, скрывающіяся и искаженныя въ народныхъ повѣрьяхъ, ихъ основательно и подробно раскрыть и утвердить въ умѣ прихожанъ, а относительно при внесенныхъ не основательныхъ добавленій къ симъ истинамъ, сдѣланныхъ народною фантазіею г) нужно умѣть священнику прямо и убѣдительно для прихожанъ, показать, какъ эти суевѣрныя добавленія противны тѣмъ началамъ вѣры и нравственности, какія ими безпрекословно принимаются, и какъ вредны для нихъ. А д) за тѣмъ непременно нужно осязательно показать не основательность началъ, на коихъ опираются эти искаженныя мнѣнія. А для этого объяснить имъ изъ физическихъ законовъ, какъ какое либо явленіе объясняется просто, безъ участія колдовства и порчи и нечистой силы. Это значитъ опять внести доступный для крестьянина свѣтъ знанія и вѣры въ явленія обыденной его жизни и окружающей его природы, чтобы вездѣ онъ благоговѣнно зрѣлъ дѣйствующій Божій промыслъ и напрасно не пугался призраковъ своего воображенія. Съ такими свѣдѣніями священнику можно и должно постепенно преслѣдовать всѣ предрасудки и суевѣрія, какія есть въ его паствѣ и въ домашнихъ бесѣдахъ и въ церковныхъ поученіяхъ. Но прежде всего нужно убѣдиться самимъ пастырямъ въ необходимости истреблять всякіе предрасудки, какъ бы они ни казались невинными и даже благочестивыми и полезными. Вѣра наша не нуждается во мракѣ для поддержанія своего достоинства. Чѣмъ болѣе свѣта, тѣмъ болѣе видны благотворность и справедливость вѣры Христовой. Надобно убѣдиться въ необходимости изучать законы природы и умѣть ими пользоваться къ просвѣщенію народа, къ его успокоенію отъ напрасно тревожащихъ его страховъ, какіе наводитъ на него незнакоміе природы. По этому какъ желательно бы было, чтобы между духовенствомъ болѣе были распространены лучшія популярныя

сочиненія по физикѣ, метеорологіи астрономіи и другимъ естественнымъ наукамъ.

Пожертвованія въ пользу Братства при Каѳедралн. Соборѣ.

Съ 1-го по 15-е Іюня, поступили по порядку времени постоянныя и единовременныя пожертвованія, въ пользу Братства при Каменецкомъ Каѳедральномъ Соборѣ, отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Съ обязательствомъ ежегоднаго взноса:

Отъ Учредителя Братства, Губернскаго Секретаря Евфимія Котовича, за настоящій 1864 годъ — — 5 р.

Члена Братства, Нолинскаго Николаевскаго собора дьячка Ивана Двиняникова — — — 5 р.

Единовременно пожертвовали:

Неизвѣстные изъ города Нолинска — 9 р.

Благочинный Михнѣвичъ — — 5 р.

Коротоякская Почтовая Контора — 1 р.

Анненскій волостный голова Синевъ — 3 р.

Курганскій городской староста Хорлатовъ 10 р.

Бургомистръ Кромской город. ратуши Гавѣевъ 10 р. 50 к.

Членъ братства вице-губернаторъ Нижгородскій Яковъ Петровичъ Рожновъ — — — — 50 р.

Итого 98 р. 50 к.

А всего съ преждешними пожертвованными съ 1 Октября 1058 р. 71 к.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
О ПРОДОЛЖЕНІИ ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ,
ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ 1864—65 ГОДУ.

Есть органы, которые плавно и безмятежно катятся по извѣстнымъ четыремъ, или пяти своимъ рельсамъ—рубрикамъ; есть литературные дѣятели, которые невозмутимо глядятъ на мелькающую предъ ними жизнь, не прерываютъ своего кейфа при всевозможныхъ диссонансахъ явлений этой жизни, нормѣ бытія. Не такова участь «Вѣстника юго-западной и западной Россіи» и его дѣятелей! На долю ихъ выпала битва со всѣмъ и всѣми, что и кто разнить нормѣ русской вѣры и народности, святости и неприкосновенности первой, цѣлости и счастію послѣдней.

Эта, вызванная обстоятельствами, исключительность направленія «Вѣстника» невольно отразилась и на тѣхъ его отдѣлахъ, которые предназначены были не для полемики, но которые дали ей пищу, или основаніе. Къ такому преобладанію въ «Вѣстникѣ» элемента полемическаго послужило накопленіе враговъ его, или точнѣе—антагонистовъ нормальнаго бытія дорогой для насъ Россіи и православія. Почти вмѣстѣ съ врагами виѣшними, взявшимися за ножи и револьверы, начали смущать разными нелѣпыми теоріями и затѣями спокойствіе южно-русскаго края и враги домашніе; нужно было подорвать ихъ лжеученіе, разрушить

ихъ замыслы. «Вѣстникъ,» скажемъ безъ самохвальства, добросовѣстно исполнилъ и эту миссію и не оставилъ безъ преслѣдованія этихъ новыхъ Герценовъ даже и тогда, когда они думали было укрыться въ Галиціи и оттуда пу-скать стрѣлы въ сердце своей собственной матери.—Юж-ные славяне теперь вполне прозрѣли и съ презрѣніемъ от-вернулись отъ теоріи и практики нашихъ хохломановъ, ко-торыми увлеклись—было на время, чисто по невѣдѣнію.

Такимъ образомъ и другой годъ изданія «Вѣстника,» волей-не волей, вышелъ полемическимъ. Зато есть надеж-да, что третій годъ, къ которому онъ приступаетъ, будетъ спокойнѣй и разнообразнѣе. Политическая атмосфера замѣ-тно очищается отъ революціонныхъ міазмовъ различнаго качества и количества; разные *маны* постепенно вразумля-ются и быстро выписываются изъ патологическихъ заве-деній, взглядъ на лица, вещи и отношенія дѣлается съ каждымъ днемъ свѣтлѣй и нормальнѣе; есть надежда, что скоро не только политика, но и пресса перекуютъ мечи на серпы. Во всякомъ случаѣ, *Россія* не видитъ теперь ни въ себѣ, ни вокругъ себя такихъ враговъ, которые бы заслу-живали ея вниманіе, возбуждали близкія и серьезныя опасенія.

Если надежды наши на *времена мирна и безмятежна* вполне осуществляются, «Вѣстникъ» будетъ свободнѣй отъ тѣхъ случайныхъ столкновеній, на которыя вызывали его дѣятелей честь и совѣсть, долгъ русскаго гражданина и характеръ изданія; онъ обратитъ болѣе серьезное вниманіе на I и II отдѣлы своей программы, больше озаботится исторіей, этнографіей, топографіей и статистикой западна-го края Россіи, въ области которыхъ такъ много еще пу-стырей, или заросшихъ терніемъ заблужденія участковъ.

Не можемъ здѣсь умолчать о несвоевременномъ выхо-дѣ книжекъ «Вѣстника,» въ которомъ его *благодѣтели*

хотѣли видѣть или близость его паденія, или несостоятельность редакціи—матеріальную, либо моральную. Утѣштесь благопріятели! Вы видите, что предсказанія—не по вашей части, что «Вѣстникъ» пробился не безъ славы и трофеевъ сквозь плотную фалангу вашу, что ваше здорадство давало только болѣе здоровую пищу для его жизни и дѣятельности. Правда, умноженіе этихъ благопріятелей вокругъ и около «Вѣстника» имѣло нѣкоторое вліяніе на сокращеніе друзей, на уменьшеніе его матеріальныхъ средствъ, но не все-же, не всѣмъ же дѣйствовать изъ за меркантильныхъ побужденій: можно иногда и пострадать нѣсколько *правды ради*, можно пожертвовать и своими личными интересами для интересовъ Россіи и православія. Впрочемъ и эта скудость не такъ еще ощутительна для «Вѣстника», чтобы имѣла (какъ видите) серьезное вліяніе на прекращеніе изданія: за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадутъ; добрые люди, которыхъ не мало въ доброй Россіи, всегда выручатъ изъ крайности тѣхъ, которые честно и самоотверженно ратуютъ съ врагами нашей вѣры и народности. И запаздыванье книжекъ «Вѣстника», какъ это было уже не разъ сказано и доказано, есть явленіе не безпримѣрное и вполне *независящее отъ редакціи «Вѣстника»*. Впрочемъ и запаздыванье тутъ собственно воображаемое; потому что подписчики «Вѣстника» непременно получаютъ въ теченіи года *всѣ* его книжки, такъ что развѣ только 12-я, какъ показалъ прошлогодній опытъ, выйдетъ въ половинѣ августа,

«ВѢСТНИКЪ» будетъ издаваться въ 1864/65 г. по прежней программѣ, въ прежнемъ видѣ и объемѣ, и на прежнихъ условіяхъ. Онъ остается вѣренъ тѣмъ же 4-мъ своимъ рубрикамъ:

Отдѣль I.

Историческіе акты.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ, которые составлены на русскомъ языкѣ, и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣль II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-западной Россіи, — научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣль III.

Критика сочиненій и статей, относящихся въ юго-западной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ, на Вѣстникъ, — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества — и у насъ и за границею, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще поле

мика со всёмъ, кто направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣль IV.

Очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею,—статистическія свѣдѣнія о сихъ странахъ, археологическія разысканія,—свѣденія о заграничныхъ—славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о плѣменахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи,—о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи,—новыя государственныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ,—хроника важнѣйшихъ происшествій въ сихъ странахъ,—извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной и юго-западной Россіи,—библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны,—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

В Ъ С Т Н И К Ъ

выходить съ 1-го іюля, ежемѣсячно, книжками отъ 13 до 15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ *г. Литова*; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журивла при книжномъ магазинѣ *А. Ф. Бузунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ; и въ книжномъ магазинѣ *г. Лишова*, на углу Невского проспекта и Малой Садовой

улицы, въ Москвѣ: въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

для жителей Кіева, 6 р. 50 к., съ доставкою на квартиру 7 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору—издателю Вѣстника Ксенофону Антоновичу Говорскому, въ Кіевѣ.

Въ редакціи «Вѣстника» имѣется еще около 200 экз. его за 18⁶²/₆₃ и около 300 18⁶³/₆ годы. Желающіе выписать «Вѣстникъ» за первый годъ прилагаютъ къ своимъ требованіямъ 7 р. за экз., а за второй—8 р., съ пересылкою во всѣ города Россіи, а для подписчиковъ въ самомъ Кіевѣ, безъ пересылки и доставки на домъ, за первый годъ—6 р., а за второй—на означенныхъ во всякой книжкѣ «Вѣстника» условіяхъ.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*

Редакторъ-сотрудникъ *И. Эрмищъ*.

Содержаніе вѣдомостей: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Прибавленіе къ епархіальнымъ вѣдомостямъ: Жизнеописаніе Пресвященнаго Кирилла, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго (продолженіе). Поученіе въ день Казанской Божіей Матери. Изъ дневника приходскаго священника. О заламахъ и другихъ предразсудкахъ. Пожертвованія въ пользу братства при кафедральномъ соборѣ. Объявленіе.

Дозволено Цензурою. Каменецъ-Подольскъ 15 Іюня 1864 г.

Въ Типографіи Подоль. Губ Упр.